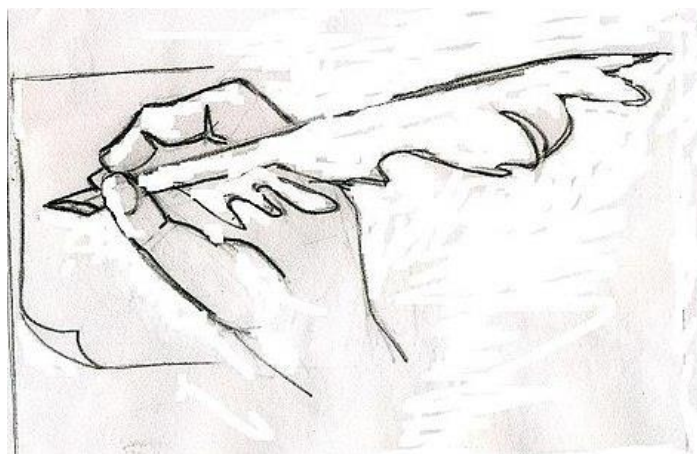

Конкурс

на лучшее студенческое эссе

на тему

**«МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ВИРТУАЛЬНОСТЬЮ:
ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ ПОКОЛЕНИЯ XXI ВЕКА»**

**Апрель
2021**

1 место

Кулумбетова Нурпери

ИИЯ МГПУ

«Педагогическое образование.

Китайский язык»

Между реальностью и виртуальностью: ценности и смыслы поколения XXI века

Иногда я задаюсь вопросом: «А может мне просто удачно выйти замуж за какого-нибудь богатенького мужчину? Зачем я пытаюсь вырваться отсюда, добиться чего-то сама, зачем я трачу нервы, время и здоровье, когда передо мной есть такой легкий и приятный путь?». И, скорее всего, я знаю почему. Обычно это происходит в моменты, когда, одновременно слушая преподавателя по китайскому языку в Microsoft Teams, я одной рукой заполняю заявку на грант, а второй держу новорожденную племянницу, качаясь на стуле из стороны в сторону, чтобы она не плакала, пока на кухне кипит вода, которую я использую для заварки чая, все еще делая одновременно несколько дел. А потом вспоминаю, что вообще-то у меня есть еще работа по вечерам, на которую еще надо успеть и на которой надо работать быстро и эффективно, иначе с домашним заданием и проектами я буду сидеть не до часа ночи, а до 3. И тогда я злюсь. Злюсь, потому что вряд ли это когда-то кончится. И потому, что хроническая усталость и тревожность вот уже который год теперь идут со мной рука об руку и мешают мне жить. Но обо всем по порядку.

Мне 18 лет. Это значит, что я правда не помню времен, когда в доме не было компьютера или смартфона. И эти два факта совершенно очевидно указывают на мой главный демографический признак – я представитель поколения Z. Об этом поколении ведется много разговоров и даже споров. Но чтобы поразмышлять на эту тему, я бы хотела сначала внести ясность в понимание того, о чем именно я далее буду писать.

Концепция поколений – плод немецкой философии 1920-х годов. Тогда впервые сформировалась мысль о том, что условия, в которых формируется поколение, накладывают на него неизгладимый отпечаток, не потому что один старше, а другой младше, а потому что им в принципе свойственен другой набор ценностей в силу исторических, социальных и политических изменений. Однако, когда мы говорим о «поколении Z» (а также «поколении X, Y и т. д.), мы невольно делаем отсылку к теории поколений, созданной именно американскими учеными – демографом и экономистом Нилом Хоу и историком, драматургом и писателем Уильямом Штрауссом. Помимо отличий в происхождении теории, есть и определенный нюанс, с которым я случайно столкнулась несколько лет

назад, когда хотела выяснить каковы временные рамки, ограничивающие отношение человека к тому или иному поколению: в России годы рождения поколений отличаются от американской. Причем в разных источниках по-разному, иногда аж до 10 лет. Поэтому, согласно теме эссе, я буду писать исключительно о людях, родившихся в рамках 21 века, то есть самым старшим возрастом в моем эссе будет 21 год.

Так что же я имела в виду своим вступлением? Есть несколько вещей, которые беспокоят меня как зумера, и, скорее всего, не только меня одну.

В социальной сети TikTok есть тренд, где люди снимают видеоряд с кадрами из жизни, которой они “боятся”. Очень часто встречаются фотографии обычных свадеб с не очень стильным оформлением или снимки плачущих детей в неубранной комнате, селфи среднестатистических россиян на отдыхе в Турции и т.д. И я ставлю лайки. Хотя прекрасно понимаю, что это обычная спокойная и стабильная жизнь самых обычных людей, которые тоже несут в себе ценность. Но оцениваю я эти видео, потому что во мне засела какая-то массовая зумерская истерия насчет обычной жизни в России. Все ее так боятся и так рвутся жить роскошной стильной жизнью за границей, что автоматом, сами того не замечая, поддаются токсичному осуждению других. А я считаю, что это двуличие нашего поколения. Почему мы имеем право называть себя самыми толерантными, если мы не терпим жизнь людей, которые живут не так, как хотим этого мы? Но в этом есть и другая интересная вещь, которая тоже как будто засела у меня в голове, будто записана на жесткий диск навсегда.

Я, может, и правда хочу быть домохозяйкой с тремя детьми и мужем со стабильной высокооплачиваемой работой. И раз в полгода ездить путешествовать семьей. Я этого, правда, пока понять не могу, потому что с детства из каждого угла орали слова: «Я сильная и независимая», «Я добьюсь всего сама». Начиная от песен Бейонсе «Who run the World? – Girls» (Кто правит миром? – Девочки), заканчивая недавно избранной вице-президентом США Камалой Харрис. И, когда весь мир давит на то, что ты должна добиваться всего сама, а не ждать принца на белом коне и зависеть от мужского кошелька (ведь иначе ты содержанка – отдельная категория женщин, которых больше приписывают к финансовому эскорту), тебе стыдно. И ты идешь добиваться всего сама, не зная нужно ли тебе оно вообще. И если ты не согласен – тебя заключают и «захейтят», как принято говорить в молодежных кругах. Инакомыслие, которое якобы так «ценится» и «поощряется», на самом деле по-тихому осуждается и не приветствуется. Иначе это как минимум странно – в теле 18-летней девушки, выросшей в прогрессивной Москве, как будто поселился миллениал, такой неуверенный и консервативный.

«Да плюнь ты на их мнение, ей-богу!», – могут сказать мне. Хорошо, даже если так, страх не успеть, упустить возможность и не реализовать себя

все еще остается. Потому что, наверное, еще не было более амбициозного поколения, чем мое. Сейчас реализация собственного «Я» на работе и в творчестве, концентрация на саморазвитии, конкурентоспособности стоят на первом месте, нежели семья и личная жизнь. Никто не стремится заводить отношения, семью, детей, зато все уверены, что они покорят вершины Wall Street, не прилагая усилий – быстро и сразу. Я полагаю, это происходит из-за многочисленной порционной информации, которую мы потребляем по чуть-чуть в течение всего дня. Мощнейший инфометаболизм, способность быстро принимать, обрабатывать информацию, отсекал лишнее, выжимать нужное и крутиться во всех сферах... Мы даже на информации фокусируемся всего лишь 8 секунд, в то время как миллениалы, например, – на 4 секунды больше. И тексты мы читаем вертикально, пробегаясь быстро между строк, потому что нет времени вчитываться. И некачественных картинок мы тоже не терпим – нам нужно ярко, четко, броско и даже агрессивно. Это дает возможность набираться жизненного опыта, который заработали другие люди из совершенно разных кругов в максимально короткие сроки минимальными усилиями. На этом фоне мы как будто взрослеем, мудреем раньше, чем предыдущие поколения. А чем больше умных и мудрых – тем выше конкуренция.

И эта конкуренция, инфометаболизм и многозадачность – невероятно выматывают. Я чувствую себя как герой Кристиана Бейла в фильме «Форд против Феррари», где он должен был соревноваться в 24-часовой гонке в Ле-Мане. Будто каждый день, что я пытаюсь наработать свою ценность в работе, учебе и в личной жизни, зная, что мучительная прокачка нефти 21 первого века – информации – никогда не кончится. И не кончится не потому, что я не смогу остановиться, а потому, что, если я остановлюсь, – я отстану от всех.

Когда я открываю соцсети, и в каждой из них говорят о движении Black Lives Matter, Беларусь, домашнее насилие и харассмент, жестокое обращение с животными, нехватку аппаратов искусственной вентиляции легких в России на фоне коронавируса, пожары в Сибири, дело сестер Хачатурян или дело Серебренникова, про скопинского маньяка, упадок экономики и протесты в поддержку Навального, я правда не знаю куда от них деваться. И я так устала слышать плохие новости, но не слышать и не слушать их невозможно, ведь я же представитель самого «осознанного и образованного» поколения, и я не имею права не быть в курсе того, что происходит в мире. И не иметь собственного мнения тоже не имею права, иначе меня причислят в массу «стада», в то время как навязыванием своего мнения занимается чуть ли не каждый, а на выяснение своего отношения уходит масса времени и сил – прочитай дополнительную литературу, посмотри документальные фильмы, проанализируй... Ведь если «ляпнуть», не подумав, тебя обвинят во всех грехах 2021 года – сексизме, гомофобии,

антифеминизме, расизме, антиэкологичности и еще в миллионе «измов». Потому что прямо сейчас идет война мнений – их так много, что каждая группа пытается отвоевать свое место на мировой сцене.

Поколение Z может думать, что оно изменит мир, но я наблюдаю тенденцию усталости от переизбытка информации и повышение тревожности от мира, где никогда не знаешь, что будет завтра, потому что сам едва успеваешь за изменениями. Мы те самые гипертревожные невротики, которые добились высот на работе в жертву своим нервам. И мы то поколение, которое на любые фразы о плохом настроении или трудностях скажем «сходи к психологу». Но это не плохо. Просто я обеспокоена общим ментальным здоровьем людей, которые меняют мир к лучшему. Иначе как мы будем править миром, как мы думаем, если топливо кончится? Это нам еще предстоит выяснить.

2 уровень

Бессонова Александра
ИГН МГПУ
«История»

По одежке встречают, а провожают по...

«Вы судите по костюму? Никогда не делайте этого, драгоценнейший страж! Вы можете ошибиться, и притом весьма крупно.»

М.А. Булгаков

Мысли Михаила Афанасьевича, доносящиеся из предыдущего столетия, на первый взгляд, как нельзя подходят для отражения мнения людей поколения XXI века относительно одежды человека: миллионеры могут приезжать на аукционы Sotheby's в обычных поношенных, цвета грязной морской воды джинсах, купленных 5 лет назад, а люди среднего достатка щеголять по бутикам Милана в поисках новой сумки от Prada или Gucci с накопленными за последний год деньгами и с горящими от предвкушения глазами. И вы никогда не сможете с первого взгляда понять, кто же из них сидит за обычным офисным столом (как сейчас модно говорить, «офисный планктон»), а у кого на счете «завалились» лишние 5-6

миллионов. Человек в обычной одежде для повседневной жизни нашего века может оказаться и тем, и другим...

Так каков он, культурный код нашего «поколения виртуальности» XXI века в отношении к одежде, внешнему виду?

Перед дилеммой, которую я отразила выше, просто не мог оказаться, например, крестьянин XIII в. из Шампани: он не умел писать и, скорее всего, читать, не заканчивал университет или колледж, что стало более-менее нормой для большинства россиян сейчас, но с первого взгляда мог определить, кто стоит перед ним – граф или другой крестьянин из Прованса. Вспомните знаменитый и с детства любимый многими роман французского классика Александра Дюма «Три мушкетера», а именно сцену ссоры Портоса и главного героя, Д'Артаньяна, когда последний замечает, что у бедного мушкетера украшение расшито драгоценностями только с одной стороны, а сзади лишь представляет собой кусок коровьей кожи. Казалось бы, ситуация пустяковая, однако не для рыцарей того века – богатая одежда служит как бы лишним подтверждением сеньориального статуса. Ведь человек может быть рыцарем/господином/королем/президентом лишь до той поры, когда окружающие признают его в этом положении.

В данном плане вопрос с внешним видом в Средневековье и даже в Новое время казался понятным: монах носит клобук, маркиза или графиня одеты в шелка, а крестьянка – в более простые и дешевые ткани. Что же изменилось за все эти столетия? Итак, попробую вникнуть «изнутри» (все-таки меня чисто с хронологической стороны сложно отнести к поколению не XXI века) в этот самый код.

На первом курсе со мной произошел очень забавный, но и показательный случай: на философии наша преподавательница обсуждала с нами книгу русского ученого-философа А. Лосева «Диалектика мифа», где в числе прочих поднималась и данная проблема. В какой-то момент преподаватель попросила одного из моих одноклассников, с которым я сидела за одной партой (назовем его К.), выйти за дверь (нет-нет, не в виде наказания за плохое поведение, а с целью проведения некоего эксперимента). А в это время мне был задан вопрос, во что был одет этот мой друг К., с чем я справилась на ура, даже сумела вспомнить цвет ремня. Каково же было мое удивление, когда преподавательница ввела в аудиторию нашего К., ныне «подопытного кролика», вежливо развернула его лицом к стене и попросила назвать, во что одета его соседка по парте, то бишь ваша покорная слуга, и... К. выдал совершенно невероятные (по моим ожиданиям) результаты: он утверждал, что я одета в темную безрукавку (в моей квартире вообще нет этого предмета гардероба) и черные штаны (я не ношу брюк в принципе из-за особенностей фигуры), в то время как на самом деле я была в красной (!) юбке по колени и синем свитере. Под оглушительный, но доброжелательный хохот нашей группы я стояла в полном недоумении: я общаюсь с этим человеком почти каждый

день в университетских стенах, мы сидим вместе в столовой, сегодня сидели на лекциях за одной партой, а в итоге – я помню его гардероб, а он мой нет... Затаенное плохое отношение? Скрытая враждебность? Полное равнодушие? На мои вопросы К. очень искренне отвечал, что он не замечает, что надето на людях в принципе, так как ему это – внимание! – неинтересно. Вот такой простой ответ: *неинтересно*.

По-моему, разгадка этой ситуации проста: просто мой культурный код не совпал с его. Видимо, я придаю вопросам одежды большее значение, чем К., это просто разные культурные коды двух разных по воспитанию, по опыту жизни людей. Конечно, можно «списать» все на традиционное гендерное понимание проблемы, как «мальчик-девочка», но не спешите с выводами, я провела похожий эксперимент с подругой – та тоже не могла толком ответить, как именно я была одета. Однако эксперимент уже №3 увенчался успехом – мой старый одноклассник, с которым я знакома с 1-ого класса, запомнил даже цвет моей обуви. Таким образом, можно сделать вывод, что, в целом, отношение к значимости одежды субъективно, оно зависит от личных качеств индивида, от его семьи, жизненных проблем и др.

Однако, что касается более глобального масштаба? Есть ли какой-то общий культурный код людей века технологий и виртуальных реальностей в плане одежды?

Первый аспект, который я бы хотела рассмотреть, – это вопрос так называемой неопрятности, неряшливости. Иными словами, человек скорее заметит, что у вас сальные волосы или грязная кофта, чем назовет цвет вашей сумочки или рюкзака. В одном опросе на просторах мировой глобальной сети я наткнулась на интересный факт, подтверждающий мое вышеприведенное утверждение: молодых людей спрашивали, что во внешнем виде девушки на первом свидании точно оттолкнет их. Практически 90% опрошенных указывали не на неправильный с их точки зрения выбор одежды как таковой (говорят же иногда что-то вроде «Ой, оделась как из деревни»), а на гигиенические вещи – грязные волосы, грязь на ушах, пальто с пятнами и т.д. Выходит, что если человек одет в не слишком дорогие, но чистые и аккуратные вещи, то это скорее всего не вызовет отторжения у окружающих или желание приписать такому человеку статус аутсайдера. Могу привести еще один пример из реальной жизни, связанный с трудоустройством (что для молодежи может быть актуально, как говорится, берите на заметку). Мой отец работает в некой крупной компании, где возглавляет отдел компьютерной безопасности, соответственно, в его обязанности входит прием на работу новых сотрудников. По его словам, кандидату будет почти в 100 % вероятности отказано в трудоустройстве, если он выглядит «грязным», например, с невымытой головой или рваном грязном свитере. Аргументируется политикой данной фирмы это так: если человек базово не следит за своим

внешним видом, то он, вероятнее всего, не может быть в полной степени организованным.

Мне кажется, не стоит уходить в полемику относительно того, насколько это решение оправдано: Земля крутится вокруг солнца, Пушкин родился в 1799 году, а правила приема на работу диктуем не мы (хотя если вдуматься, по сути этот культурный код из области профессиональной сферы вырастает из общепринятых норм – вопрос гигиены может произрастать даже из обычной заботы человека о себе, инстинкте самосохранения. Грубо говоря, человек, который не чистит зубы, рискует в большей степени заработать кариес, а по природе своей человек всегда стремиться к здоровому).

Еще один аспект, который можно рассмотреть в этом эссе – это вопрос престижа, то есть определенная одежда может рассматриваться как принадлежность носящего ее к той или иной социальной группе. И здесь люди XXI века выступают, как приемники своих предков, этой своеобразной традиции тысячи лет. Еще в Византийской империи на любимом зрелище народа – на скачках на ипподроме – существовали команды, так называемые «димы» (всего в количестве 4 штук), которые отличались друг от друга, помимо прочего, еще и цветом экипировки – например, «зеленые» или «белые». А в наше время как раз к месту можно вспомнить обычный матч Российской премьер-лиги по футболу – красно-белые цвета болельщиков «Спартака» и бело-голубые тона команды «Зенит».

Выходит, что одна из функций одежды, а точнее – возможность таким образом почеркнуть принадлежность к тому или иному сословию/группе/семье, все еще не утратила своей роли даже в нашем веке «яблочных гаджетов». Это веяние проникает даже в область искусства – приведу два «полярных» примера: 1) Люди, родившиеся в 80-ых или 90-ых гг. (или же те, кто так или иначе интересуется творчеством Уильяма Шекспира), должны помнить достаточно старую экранизацию 1968 г. итальянского режиссера Франко Дзеффирелли «Ромео и Джульетта». Однако постарайтесь при просмотре отбросить эту известную любовную линию и присмотритесь к костюмам: тогда вы увидите, что клан Капулетти одеты почти всегда в одежду красных тонов, а семья Монтекки – в синие одеяния. Сам режиссер впоследствии объяснял это тем, что хотел таким образом подчеркнуть разные степени родовитости этих семей: для быстро обогатившихся Монтекки был выбран спокойный индиго, а для Капулетти с многовековой историей их рода яркие тона. На мой взгляд, это очень занимательный пример, как можно выбором того или иного оттенка в искусстве показать внутреннее содержание. 2) Пример другой – уже из нашего века, который точно должен заинтересовать молодое поколение: попробуйте по той же схеме чуть внимательнее приглядеться к культовому сериалу «Игра Престолов» по книгам Джорджа Мартина, а точнее к

персонажу Дейнерис Таргариен, чей образ на экране воплотила актриса Эмилия Кларк – в зависимости от ее статуса (от жены клана кочевников до королевы) меняется выбор цветовой гаммы в ее одежде. Для жизни среди номадов мира Мартина выбирается синий и коричневый цвета, для более позднего ее образа королевы Вестероса – черный и алый, то есть цвета герба ее семьи, что отражает претензии этого героя на власть.

Примеров можно было бы приводить еще много, однако, в целом, уже можно подвести к выводу, что выбор гаммы играет некую роль даже для нашего времени, особенно это хорошо заметно в области искусства, уже не говоря про Средневековые реалии.

Еще одним ответвлением можно вывести тему с военной формой – очень часто я слышу от своих подруг охи и ахи восторга о специализированной форме разных родов войск, например летчиков. Это весьма обширная тема, которая вполне заслуживает отдельного эссе, я же попытаюсь только коротко раскрыть содержание проблемы. В книге известного психолога Чалдини «Психология влияния» рассказывается о случае, когда ради социального эксперимента людей переодевали в форму полиции и отправляли на улицы городов, где это люди должны были отдавать те или иные приказания гражданам. Для сравнения на те же улицы отправили и «экспериментаторов» без формы, в гражданском. Результаты предсказуемы – прохожие даже не трудились спрашивать удостоверение сотрудников правоохранительных органов, практически все они выполняли распоряжения этих самозванцев в форме, в отличии от приказаний людей без нее. Форма олицетворяет власть, силу, является некой «копеечкой» в банку авторитета того, на ком она сидит. Обычные люди, россияне нашего XXI века исправно отмечают 9 мая, День Победы, скорбно замолкают в положенную минуту молчания, но на вопрос из серии «Нравится ли Вам с эстетической стороны форма офицеров Нацистской Германии?» абсолютное большинство, потупив голову, ответит утвердительно. При этом вовсе не обязательно, что перед вами собрались неонацисты или просто «сочувствующие»: ключ к разгадке в том, что эти люди также попали под «обаяние зла» эстетичности, а также эстетичности военной формы в частности, которая дает тому, кто ее носит, новый сильный и могущественный облик и заставляет по-другому относиться к нему, смотреть «снизу вверх» (не забываем про баллы в копилке авторитета).

Вообще спецодежда, профессиональная «униформа» может еще служить и неким скрепляющим различные народы и нации элементом. Например, русский мальчик, приехавший с родителями в любой город Европы, скажем, для примера – в Прагу, без труда сможет в чешском цирке понять, что на арене выступает клоун – по костюму. Это знание интернационально, без деления на страны и профессии люди со всего мира

могут по цвету одежды и ее особенностям определить, кто находится перед ними – клоун, военный или Папа Римский...

Некоторые предприимчивые люди – особенно это касается знаменитостей – придумывают себе тот или иной отличительный образ, например, с предметом гардероба, которые со временем будут у зрителей ассоциироваться именно с носившим его художником или певцом. Известного советского и российского актера Михаила Боярского будет сложно представить себе без его обычной шляпы, которую он не снимает на людях уже много десятилетий. Конечно, свой стиль могут выбирать и люди, не имеющие популярности в обществе, например, к таким отношусь я – всеми способами я стремлюсь в одежде и в поведении соответствовать образу «леди», подчеркивая это красной и черной гаммой (пока с переменным успехом, к сожалению).

Получается, несмотря на то, что, как я упоминала в самом начале, миллионер из Нью-Йорка может быть одет в простые джинсы и хлопчатобумажную футболку, а менеджер обычного рядового магазинчика в пиджак стоимостью не одну тысячу рублей, и это ни у кого не вызовет изумления, все же и в нашем веке технологий и прорывов встречаются отголоски культурных кодов минувших столетий, которые прочно осели и в наших головах и воспринимаются, как должное. Таким образом, я бы могла сказать, что культурный код нашего поколения в плане одежды расширился, причудливо сочетая в себе как элементы своеобразной «демократии мод», так и устоявшихся традиций в отношении даруемого той или иной одеждой престижа, принадлежности к группе и др. В принципе, любая эпоха в истории человечества – это не вырванный из временных рамок кусок, грубо окольцованный двумя датами, а хронологическое и логическое продолжение предыдущей эпохи, в которое вплетены преобразования и специфика нового времени и тени прошлых столетий и накопленного людьми опыта. Поэтому было бы глупо утверждать, что поколение нашего века находится по ту сторону пропасти с людьми других времен – скорее оно просто стоит чуть в дали по воображаемой лестнице времени, то есть держится на предыдущих ступенях, дающих ему твердую основу и поддержку, но и располагается на своей позиции так, как ему угодно. Культурный код – это не четко выверенная формула из учебника по физике за 11 класс, это некая условная, закодированная в том или ином виде информация (знание), обладание которой может дать возможность понять особенности культуры разных социальных групп и чуть успешнее взаимодействовать с представителями данной группы. Поскольку культурный код в отношении к одежде поколения нового тысячелетия и отличается сочетанием на первый взгляд не совместимых установок, в том и его неповторимое своеобразие – новый век сделал нас (или мы его?) многогранными и даже в какой-то степени противоречивыми даже в

отношении такой все же не утратившей значимости в жизни людей вещи, как одежда.

P.S. Что касается вышеприведенной истории с моим однокурсником К., могу сказать, что этот случай для нашей группы стал некой «притчей во языцех», и мы еще не раз проводили над бедным К. подобные эксперименты с «угадыванием» моей одежды в разные дни. К его чести, он отлично справился с этой задачей после 4-х раз мучений!

Матвеев Кирилл
ИПиУ МГПУ
«Юриспруденция»

Виртуальная реальность как часть человека XXI века

На протяжении многих веков существования человечества людские ценности, мысли, представления и мировоззрение постоянно менялись. В древности человек не осознавал себя как «человека», ему были чужды наши представления о мире, и его основная задача сводилась к простому выживанию и борьбе за свое существование. Он жил лишь сегодняшним днем, и это устраивало его, ведь стремление к чему-то большему не было необходимостью. С развитием самосознания и рефлексии людей, мы все чаще стали заниматься поисками чего-то скрытого, не такого поверхностного как забота о грядущем дне. И тогда человек обратился к миру духовному – здесь стали зарождаться религия, науки, личные стремления. И все это вывело нас на новую ступень развития – мы стали теми, кем на данный момент являемся. Мы не ограничены никакими рамками и представляем собой птиц, свободно пронзающих моря облаков. Но ведь и птицы иногда ломают крылья и падают на землю, превращаясь со временем из чего-то прекрасного в придорожную пыль, затаптываемую ногами. Разве не часто мы слышим о том, что новое поколение хуже предыдущего? Разве не часто мы слышим о том, что человеческие достижения в скором времени погубят самого человека? Действительно, смотря на подрастающих детей, мы удивляемся тому, какая пропасть стоит перед нами. Эта пропасть пугает нас. Но разве она не вызвана нашим недопониманием и нашей отсталостью от времени? Как мне кажется, наиболее точно об этом высказался в одном из своих стихотворений Сергей Есенин: «Остался в прошлом я одной ногою, стремясь догнать стальную рать, скольжу и падаю другою.». И насчет достижений... Ведь случались же такие ситуации. Вот люди изобрели атомную бомбу. Один миг – и

бесчисленное количество человеческих жизней превратилось в сажу на раскаленном бетоне. Или же порох – удачное достижение – и сколько благодаря нему потеряли? И сколько еще потеряем? Но речь сейчас не об этом. Самым невероятным достижением нашего времени можно считать интернет, виртуальную реальность, совершенствуемую с каждым годом. Старшее поколение боится ее, а новое - полностью погружено. И тут перед нами встает вопрос о том, что это такое – добро и неотъемлемая часть нашей жизни, ворота в будущее или же зло, развращающее нас нравственно и ничего хорошего не сулящее?

Я более склонен к первому варианту. Виртуальная реальность – это не просто продукт человеческого разума. Это нечто большее, я бы даже сказал, что это часть нашей души. Зайдя на страницу к любому человеку в социальных сетях, мы сразу можем сказать о том, кто он. И об этом нам свидетельствуют его фотографии, подписки, посты, раздел «о себе», в конце концов. Наша виртуальная реальность – это не просто какое-то мимолетное увлечение или «убийца» времени и учебной успеваемости. Это отражение нас самих, оцифрованное и заключенное в нашей технике. И это отражение сопровождает нас на протяжении всей нашей жизни. Меняешься ты, меняется и твоя социальная сеть, твои запросы в браузере и на Ютубе. Но только ли человек односторонне влияет на эту реальность? Как в жизни общество влияет на человека, так и интернет влияет на него, ибо он сам есть представитель социума. Неверно говорить о каком-либо нравственном упадке поколения, потому что и без технологий произошел бы так называемый «упадок». А ограничивать людей от виртуальной реальности все-таки нельзя. Разве можно отгородить человека от общества? Можно, конечно, но разве что-то человеческое в нем останется? Да и какой смысл отворачиваться от искусства, когда оно находится так необычайно близко, что ты буквально можешь рассмотреть каждую строчку книги, изменившей мир, каждый мазок, такой притягательной в своем обилии красок, картины, каждую складку на коже мраморной статуи? Этим искусством и является виртуальная реальность – она величайшее творение рук человеческих, апогей мировой культуры. Она открывает перед нами такой мир, который, утрируя, еще вчера вообразить себе не мог ни один писатель-фантаст! В ней заключена вся людская история, доступная нам в несколько прикосновений. В ней заключены миллиарды людей, которых бы ты не смог встретить в жизни, но которых ты можешь почувствовать, ощутить их мысли, их переживания и счастье. Ты понимаешь, что ты не одинок, что ты лишь кирпичик пирамиды и каждый из этих кирпичиков подобен тебе. И разве не эта неосознанная реальность дала нам возможность жить, когда вся жизнь остановилась вследствие крупномасштабной эпидемии и карантина? Именно она помогла нам преодолеть все эти трудности, помогла нам видеться, общаться и не расставаться с друзьями и близкими, когда мы в них наиболее всего нуждались. А представьте какого людям, которые в

силу каких-либо серьезных причин не могут покинуть свой дом? Какого им, забытым, нелюдимым и не нужным, находиться постоянно под присмотром врачей или родных? Какого им, не покидающим свою комнату, не имеющим возможности общаться с миром и людьми? Эта виртуальная реальность не только помогает контактировать с внешним миром. Она даже помогает им стать его частью! Кто знает, может, однажды, играя в какую-нибудь онлайн игру, вы увидите какого-либо прыгающего персонажа и не придадите этому значения. Но на самом деле, это будет самый счастливый человек на земле, которому подарили возможность ходить и исследовать мир, полный тайн и загадок.

Да и ведь очень часто случается такая ситуация, когда человек уже просто устает от реальности. Постоянная работа, учеба и все циклично - те же маршруты, те же автобусы и метро, те же унылые, злые и неприветливые лица прохожих. Такая жизнь истощает нас, приводит к упадку физических сил и, что самое главное, духа. И с каждым подобным повторяющимся годом, мы все сильнее уходим в себя, в мир грез и мечтаний, стараясь защититься от давящей серости и рутины. А ведь когда-то мы были обычными детьми, и наши желания роились пчелами над головами, жужжа и кружась, и не было конца нашей энергии, и, казалось, что мы можем все и обязательно повидаем дальние и загадочные страны, станем космонавтами, и увидим множество новых и интересных чудес! Но реальность оказалась жестока, и мечты практически каждого из нас обратились в груду, которую спустя многие годы мы до сих пор несем в своем сердце тяжелым бременем и, быть может, вспоминаем, смеясь над нашей наивностью. И в такие моменты многих из нас спасает именно виртуальная реальность. Секунда – и вот ты уже смотришь видеоролик о кругосветном путешествии, и взбираешься на самые высокие горные пики, или же плывешь вдоль бесконечно ветвящейся Амазонки, слушая пение птиц и пугающе завораживающие всплески из воды. Еще секунда – и вот ты узнаешь что-то новое о палящих и далеких звездах, рассекающих необъятную бесконечную тьму космоса. Мгновение – и ты уже видишь мультяшного своего детства, и, кажется, будто ты все еще там, и даже, вроде бы, слышишь крики друзей с улицы, и запах еды, приготовленный чьей-то заботливой и нежной рукой. И пусть все, что тебя окружает здесь не вполне реально, но здесь ты по-настоящему жив и счастлив, и тут теплятся все твои мечты, самые затаенные и ждущие своего часа. Разве это не может помочь тебе пересмотреть твои взгляды на жизнь, перейти к действиям, к тому, чего тебе действительно хочется? Ты больше не серая масса и не бездушная машина, ты жив, потому что виртуальная реальность напомнила тебе о том, что мир – это не только твоя бесконечная борьба за существование и за очень «нужное» мнение о тебе соседей. Мир – это то, что находится совсем рядом, и к чему ты уже успел прикоснуться, держа в руках телефон. Да и даже если ты не хочешь ничего менять, и твоя мечта – просто отдохнуть от

людей, то и это возможно. Провести день в компании милых панд всего лишь подключившись к онлайн трансляции...Это не самое трудно осуществимое желание.

Рассказывая обо всем этом, я лишь хотел сказать самое главное. Виртуальная реальность – это действительно часть человека XXI века. Без нее невозможно представить нас, и она неотделима. Появившись в нашей жизни и даровав нам способность видеть нечто большее, предоставив нам доступ ко всей информации, которую только смогли собрать наши предки, она изменила наш мир, вывела людей на новую ступень лестницы прогресса, которая невообразимо далеко тянется ввысь, и которая, в конце концов, откроет нам нечто большее, чем мы можем себе представить. Виртуальная реальность сопровождает нас, поддерживает, показывает нам новую сторону жизни, дает возможность для самореализации и для конкретных действий в мире «за экраном». В ней мы действительно свободны от оков, в которые нас заключил быт, и в ней мы можем быть настоящими, теми, кто мы есть. И я думаю, что это прекрасно.

Ходжиева Шакира
ИГН МГПУ
«История»

Между реальностью и виртуальностью: ценности и смыслы поколения XXI века

Для того, чтобы выжить, человек как одно из самых слабых и незащищённых существ на Земле в начале своего пути приспособивался к окружающей среде, извлекал максимум пользы из предметов, что брал в руки, развивался. Но в ходе эволюции помимо материальных приобретают значение и духовные потребности. Человек начинает думать уже не только о том, что будет есть на ужин, но и о том, зачем он вообще живёт, где его место в мире. Появляется такой важнейший термин как «ценности».

Если давать объяснение термину со стороны философии, то ценности – указание на личностную, социально-культурную значимость определённых объектов и явлений. Как я уже отмечала выше, ценности формируются под влиянием развития, образования человека. Сначала важнейшими ценностями были пища, одежда, безопасность, создание более прочных и полезных орудий труда, но переступая одну ступень эволюции за другой, возникают и иные способы формирования ценностей и системы ценностей человека. В современном мире формирование ценностей может быть теперь связано и с внутринациональной и международной

пропагандой. А для того, чтобы понять какая система ценностей существует в отдельно взятом обществе, можно обратить внимание на нормы, которые сложились в этом обществе с течением времени. А всё из-за того, что система ценностей в обществе играет важную роль и напрямую влияет на содержание норм.

Даже когда мы говорим о ценностях человека двадцать первого века, на первом месте всё так же стоит здоровье, благополучие и создание семьи, любовь, но далеко не на последних позициях сейчас можно наблюдать материальный достаток, карьеру, полезные знакомства, признание, саморазвитие. Лично для меня это свидетельствует том, что отличительными ценностями человека двадцать первого века является осознанность и сознательность. Технологический прогресс поспособствовал устранению и решению многих материальных, жизненно необходимых потребностей человека. Мы больше не тратим время на то, чтобы поймать и разделать дичь, можно просто заказать еду. Мы переложили ответственность за обучение детей на детские сады, школы, вузы. Мы не ищем в поле лечебные травы, у нас есть больницы, специально обученные люди, работающие в этих больницах, современное медицинское оборудование. И это лишь малая часть примеров.

С появлением огромного количества свободного времени всегда возникает вопрос о том, на что его потратить. И если ещё совсем относительно недавно, до появления современных гаджетов и интернета, человек тратил своё свободное время на чтение книг, прогулки за светскими беседами, трудом, то сейчас, как мне кажется, человек всё больше и больше стремится познать самого себя. Это находит своё отражение в увеличении количества: книг и сайтов психологической направленности; фильмов и сериалов, раскрывающих идеи меньшинств; социальных сетей с возможностью общения в различных формах для того, чтобы иметь знакомства и дружбу даже с людьми других стран.

Не все вещи можно понять и обсудить со знакомыми, друзьями или семьёй. В силу разных обстоятельств: будь то просто не до конца еще сформировавшийся конкретный и волнующий вопрос или недостаточная осведомлённость и заинтересованность собеседника, а порой смущение или страх – страх осуждения, страх быть отвергнутым кем-то близким. Конечно, проще в таком случае сначала обратиться к обезличенному «существу» – Интернету. Просто введя в поисковой строке даже самый абстрактный вопрос, любой пользователь обнаружит огромное количество сайтов, форумов, видеоматериалов, изображений. И довольно часто открыв самый первый сайт или видео, Вы уже можете найти нужный ответ на интересующий вопрос. Происходит постепенное преобладание виртуального мира над реальным.

Я вижу в компьютеризации общества больше позитивных аспектов, нежели негативных. Не имея поддержки среди реальных людей, ты можешь

её найти в социальных сетях. Ты наблюдаешь бытовое насилие в семье друга или, ещё хуже, сам являешься жертвой бытового насилия? Для таких ситуаций есть специальные группы в социальных сетях, где тебе могут оказать бесплатную психологическую или материальную поддержку. А может ты хочешь попробовать монетизировать своё хобби, но не имеешь средств для рекламы, аренды помещения, найма работников? В таком случае достаточно создать тематическую группу или блог, рассказать о идее и уже получить первые заказы и деньги, а после привлечения достаточного количества клиентов можно вернуться к мыслям об арендной плате, рекламе и работниках, но уже с целью расширения своего проекта. Правда в таком вопросе главное, чтобы идея имела отклик у аудитории.

Виртуальная реальность в моём представлении ни что иное как чувственно-образное пространство, которое возникает и существует по воле человека, является её отражением. В ней человек может раскрыть себя, обрести новые таланты, понять своё предназначение. Но как часто это бывает, у всего хорошего есть и обратная сторона. Развитие технологий и популяризация виртуальной реальности оказывает серьёзное влияние на образ жизни, вид деятельности, физическое и психологическое самочувствие человека. И именно на влиянии виртуального мира по отношению к психологическому, а затем и физическому здоровью, я бы хотела заострить внимание.

Если один заходит в Интернет с целью узнать что-то новое, полезное, то другой может заходить туда с целью рефлексии. В самой рефлексии нет ничего плохого, но лишь до тех пор, пока она не перерастает в стадию самокопания и самобичевания. И, к сожалению, сетевое пространство не всегда лучшее решение в поиске поддержки, если ты одинок, находишься в нестабильном состоянии. Дело не только в том, что есть большая вероятность наткнуться на так называемого «хейтера», который отрицает и ненавидит всё и вся, а в том, что виртуальное общение никогда не заменит реальное, как бы банально это не звучало.

Для того, чтобы не прибегать к сухому перечислению всевозможных социологических и психологических терминов, сжатых примеров, я приведу две конкретные и реальные ситуации из своей жизни.

Моё детство, важный этап формирования личности и ценностей человека, трудно назвать счастливым и благополучным. Наблюдая и испытывая бытовое насилие регулярно, пережив смерть близких людей и унижения со стороны сверстников и учителей, я не могла не вырасти замкнутым, подозрительным человеком с кучей комплексов. Я была уязвимой в эмоциональном плане и очень боялась непосредственного взаимодействия с «живыми» людьми. Поэтому, когда в нашем доме появился ноутбук и Интернет, я была невообразимо счастлива, ведь несмотря на страхи мне хотелось получить и свою долю поддержки и заботы. И я её получила. Но, возможно, в силу возраста и неопытности в

общении с людьми, я не заметила, что в моём окружении, а точнее виртуальном окружении, появился человек, которого смело можно назвать «хейтером». Из-за беспочвенной зависти и сильной обиды на мир, этот человек расположил меня к себе и стал манипулировать. И, к сожалению, в сетевом пространстве было намного легче воплощать эти манипуляции, а направлены они были на то, чтобы принудить меня к совершению суицида. У этого человека это практически получилось. Это хорошая иллюстрация того, что в виртуальном мире можно получить не только поддержку, но и встретить человека, который выплескивая свои негативные эмоции, пытается ранить другого. Если бы это общение происходило лицом к лицу, то выражение лица или интонация выдали бы намерения этого человека. Лицемерие – колоссальный труд, не каждому профессиональному актеру удастся правдоподобно сыграть любовь или дружбу.

Но, на самом деле, далеко не это событие дало мне понять важность и ценность живого общения.

В возрасте пятнадцати лет, уже пережив ситуацию, описанную выше, я превратилась в жалкое подобие человека. Имея всегда под рукой ноутбук и мобильный телефон, я потеряла всякое желание лишней раз социально взаимодействовать с обществом. Заходя в Интернет, я уже не искала виртуальных друзей, а просто читала всевозможную, чаще бесполезную информацию. Но по стечению удачных обстоятельств, мне посчастливилось завести дружбу с абсолютно противоположным человеком. Если я сторонилась улицы и живого общения, то этот человек просто обожал гулять и заводить новые знакомства, порой даже в самых неожиданных местах. Этот человек был олицетворением слова «позитивный». И думаю, что по причине того, что конкретно я совсем не соответствую этому слову, ему захотелось мне помочь, изменить мой взгляд на мир. Ему это удалось. Он не любил и не умел общаться в социальных сетях, что меня удивляло, поэтому всё наше общение происходило в реальной жизни. Позже и мне самой стало казаться это правильным. Однако, с течением времени у него появлялось всё больше «взрослых» обязательств, которых никак нельзя было избежать, да и он не стремился. Самое тяжёлое из них – поступление и переезд в другой город. Тяжёлым оно было для него, потому что он боялся оставить меня наедине с моими проблемами. И именно в этот момент измениться пришлось уже ему самому – наше общение происходило теперь преимущественно в социальных сетях. По началу это было весело и мне даже казалось, что мы стали ещё ближе, но я очень сильно ошибалась. Как свойственно многим подросткам, я возводила собственные проблемы в абсолют, игнорируя чувства других. А из-за того, что я перестала видеть живые эмоции, ощущать неуловимые нотки чувств в интонации голоса, я не заметила самых важных изменений в поведении близкого человека. Всё это привело к ссорам, недопониманиям, а после и к замкнутости моего друга. Он стал

всё чаще надевать маску дружелюбия и отсутствия каких-либо забот для общества. Этим стали пользоваться его многочисленные друзья, и он замечал и осознавал всё происходящее, но боялся кого-либо обидеть, поэтому молчал. В результате возник внутренний диссонанс между искусственно созданной и реальной личностью. Редкие встречи со мной лишь на время улучшали его состояние, но осознание того, что долгое время снова придётся общаться в социальных сетях, а времени, чтобы рассказать о своих проблемах он не нашёл, угнетали. А я, в свою очередь, даже не спрашивала о наличии этих самых проблем, потому что видела в социальных сетях кучу фотографий и постов на его страницах с интересными мероприятиями, вечеринками и всевозможными людьми. Мой друг создал иллюзию счастливой жизни в виртуальности, испытывая при этом ежедневное давление реальности, что привело к одиночеству и депрессии. И через год он покончил с собой, записав перед смертью мне голосовые сообщения о своих проблемах, о том, что очень сильно устал и уже не может так больше жить.

Именно после похорон моего лучшего друга и единственного человека, которому я когда-либо доверяла, я осознала, насколько его позиция касательно приоритетности живого общения над виртуальным верная. Просматривая огромное количество фотографий, вещей, которые напоминали мне о нём, были связаны преимущественно с тем периодом, когда мы постоянно гуляли. И мне стыдно признавать, что о последнем годе нашего общения мне напоминает лишь пара фотографий и скриншотов диалогов в социальных сетях.

И в завершение я хотела бы сказать самую очевидную, но многими игнорируемую истину: объятия и тепло дорогого человека никогда не заменит никакой, даже самый высокотехнологичный прибор.

Топорова Полина
ИКИ МГПУ
«Дизайн среды»

Поколение Z – начало конца?

Полагаю, каждому человеку думалось, что жить ему выпало под самый Конец Света. По крайней мере с девятнадцатого века, и это прекрасно видно из переписки Винсента Ван Гога с братом, где сначала излагались опасения родителей Винсента и Тео за их поколение, а затем и опасения самого Винсента за будущее. А не повторяла ли история хиппи в

Америке двадцатого века тот же сценарий? Причиной таких мыслей может быть та спиралевидная смена поколений, о которой сказано было уже достаточно. Так трава была зеленее, или на этот раз есть, за что бояться?

На самом деле смена поколений – последнее, чего нужно бояться. Как бы ни казалось Винсенту Ван Гогу, что мир остановится, и как бы ни казалось родителям хиппи, что Вудсток погубит их детей, как бы ни казалось людям, что наступит конец света, он не наступал. Одной из функций истории как системы знаний мне всегда помнилось «предостережение от ошибок прошлого, дабы не повторять их в будущем», так не стоило бы ли и сейчас опереться на опыт минувших дней?

Однако слепо делать не стоит ничего, и следует подробнее разобраться, что же именно вызывает страх за поколение Z. Один из первых пунктов конечно же – так называемое «клиповое мышление». Это термин, рождённый от термина «клиповая культура», предложенного Элвином Тоффлером, а в России введённого в оборот уже со словом «мышление» Фёдором Гиренком. Упоминаются эти термины чаще всего в контексте негативной оценки субстрата, то есть самого клипового мышления как такового. Не вдаваясь в историю понятия, клиповое мышление – это такой вид мышления, который воспринимает информацию фрагментировано и кратко. Соответственно небольшому объёму для информации чтобы врезаться в память необходимо быть ярким, а значит это «мышление, реагирующее только на удар».

К примеру, носитель клипового мышления проще запомнить множество коротких видео, чем посмотрит полнометражный фильм. Кроме того, он получит больше впечатлений от этого. Каких-либо больших и серьёзных работ по выявлению этого мышления не проводилось, особой критики эта теория также не удостоилась, а значит остаётся довериться лишь умозрительному исследованию. Предпосылки образования клипового мышления, однако, выделяются. Выделяют их пять: возрастание информационного потока; потребность в новой актуальной информации и скорости её получения; увеличение разнообразия поступающей информации; увеличение количества дел, которыми человек может заниматься одновременно; рост демократии и диалогичности на разных уровнях социальной системы. Несмотря на то, что одни вытекают из других, можно заключить, что все они действительно имеют место быть в реальном мире.

Информационный поток возрастает благодаря технологическому прогрессу, в частности благодаря интернету. Потребность в новой актуальной информации и скорости её получения абсолютно нормальна для постиндустриальной эры. Увеличение разнообразия получаемой информации закономерно с каждой секундой существования человечества, в которую оно синтезирует новую информацию, что вкупе со скоростью её поступления действительно значительно расширяет её спектр. Увеличение

количества дел, которые человек может делать одновременно, связано с упрощением множества из них, к примеру теперь можно за завтраком с ноутбука посмотреть трёхминутный новостной видеодайджест, в соседней вкладке браузера по электронной почте отправляя кому-либо что-либо, в это время параллельно просматривая метеорологические сводки с телефона, и это не выдержка из книги Брэдбери.

Рост демократии и диалогичности на разных уровнях социальной системы ещё можно попытаться оспорить тем, что растёт вполне возможно только видимость, однако нельзя не отметить, что сегодня для большинства людей наступило время самой большой свободы относительно самой себя на протяжении всего времени существования человечества.

Итак, теперь, когда предпосылки обозначены, их даже не надо пытаться связать с появлением клипового мышления, достаточно обратиться к сегодняшнему дню и взглянуть на окружающую действительность. Пожалуй, самым наглядным показателем будет являться рост популярности социальной сети TikTok, чья активная аудитория составляет 800 миллионов пользователей в день. TikTok является видеохостингом, предназначенным для размещения и просмотра коротких видео (иронично, формат видео называется клипом, хотя сейчас их всё чаще так и называют, тиктоками). Имеет механизм ленты, подобно VK, Facebook и Instagram, только вместо материала различного характера, предоставляет исключительно формат коротких видео, длина которых крайне редко превышает минуту, содержание может быть самым разнообразным, и между сменами двух видео не проходит и секунды.

Здесь стоило бы отметить, что видео само по себе – крайне информативное явление. Оно оказывает влияние на два органа чувств, соответственно на два канала восприятия: визуальный (через который человек получает наибольший объём информации), и аудиальный. Соответственно мы имеем огромное множество разрозненной, разобобщённой и чрезвычайно быстро меняющейся информации, яркая образность которой влечёт за собой всё новых пользователей и зрителей. Похоже ли это на то, что описывает термин клипового мышления?

Не останавливаясь на этом, перейдём к уже упомянутому формату ленты в социальных сетях. Лента представляет собой страницу в интернете, которую можно листать бесконечно долго вниз. Состоит такая страница из информационных блоков с разной информацией. Обычно популярностью пользуется текст в силу того, что слушать и смотреть всё же может быть не всегда удобно. Лента как правило представляет собой выжимку интересов конкретного пользователя, и в неё собираются либо материалы, на которые он выражает публичную реакцию и которым даёт положительную оценку (Pinterest, Vk, Facebook), либо собраны темы, которые пользователь указывает в коротком опросе при регистрации (Tumblr). Здесь хочется упомянуть, что одно из лучших дел, что человек сегодняшний в силах

сделать ради себя самого – научиться фильтровать поступающую информацию. А далее также в обратной хронологии можно упомянуть форумы времён 2005 годов, газеты, брошюры, и ещё множество того, что сегодня уже кажется нереалистично далёким прошлым.

Однако, к чему это всё? К тому, что тенденция на увеличение информационного потока на деле имеет огромную историю, и браться за это сейчас означало бы писать большой историко-социологический трактат. Всё же, оставаясь в формате эссе, и возвращаясь к изначальным исканиям, хотелось бы сопоставить два разных объёма двух разных потоков информации, но временной разброс между ними для наглядности взять небольшой.

Сравним сегодняшнего подростка с белым и беззаботным мужчиной из Америки пятидесятых годов. Американец прочитал с утра газету под радиопередачу, поцеловал красавицу жену и вышел на работу, по дороге на которую от соседа узнал, что знакомая его жены изменяет своему мужу. Придя на работу, в течение дня он, в зависимости от рода деятельности, узнал либо не сильно больше, чем узнал за всё утро (вопрос об актуальности информации опустим), либо сильно меньше. Итак, обозначим объём информации, полученный абстрактным мужчиной в процессе нашего теоретического моделирования, одной условной единицей, и от этой единицы произведём остальные умозаключения. Он узнал 1 у.е. В иных случаях он мог бы узнать 0.7 у.е., 0.5 у.е. и даже 0.3 у.е. (но никогда не 0), в остальных узнать больше 2 у.е. он не смог бы по многим соображениям. Недостаточно средств передачи информации ввиду того, что прогресс ещё не дошёл до них. Отсутствие глобализации в той степени, в которой она есть сегодня. И великое множество других «почему».

Переходя к подростку наших дней, можно даже ничего не моделировать, достаточно вспомнить, что у него в кармане устройство, открывающее ему доступ к примерно 90% всей существующей в мире информации, и он волен достать его когда захочет и пользоваться им сколько захочет. Ссылаясь на статистику, хочет он этого часто и много (действия, производимые им далее, оставим на его совести). То, что сегодняшний подросток в день получает информации больше, чем мужчина средних лет семьдесят лет назад за тот же отрезок времени, настолько очевидно, что выше описано было исключительно для наглядности. Таким образом, раз уж голова современного подростка не взрывается, если современный подросток вполне себе остаётся жив после просмотра очередного видео средней длины, можно сделать вывод, что мышление его адаптировано под информационное окружение.

Таким образом мы приходим к тому, что клиповое мышление не просто существует. Это необходимость. Отсюда и начинается раскрытие этической точки зрения вопроса. Хорошо ли это? Плохо ли это? Конечно, сразу хочется сказать, что людям с клиповым мышлением тяжело будет

читать книги, это самый очевидный пример, сразу же приходящий в голову. Но что, если им не нужно будет читать книги? Для чего читали книги мы? Некоторые для того, чтобы стать лучше, чем были, некоторые же для того, чтобы испытать эмоции, которые нам нравились, или в которых мы нуждались. Что, если новое поколение сможет достигать те же цели без помощи книг?

Наше осознание себя кричит нам, что без книг либо «нельзя», либо «можно, но уже не то», в этой точке трава минувших дней и становится зеленее. «Можно, но уже не то», но более того, «тем» и никогда не бывшее, бытие настолько подвижно, что фраза про одну реку и две попытки войти в неё обретает чрезвычайно глубокий и обширный смысл. «Можно, но уже не то». А оно должно быть «тем»? Или обязательно должно быть «не тем»?

Ни первое, ни второе, но так получается, что бытие тождественно самому себе лишь в моменте, в графическом переложении на координатной прямой времени сопоставимым лишь с точкой, бесконечно малом. В следующем таком же изменится всё, каким бы монолитным оно ни казалось. Это имеет смысл на всех уровнях бытия: движение электронов, подвижность человеческого сознания. Ничто не стоит на месте. А конец света всё не наступает. Выходит, что всё это время бояться было нечего. Нет абсолютно никаких оснований предполагать, что новое поколение не сможет справиться с целями, которое поставит само себе. Ибо, а какими целями ещё ему заниматься?

Каждое поколение само определяло себя. Это опиралось на весь человеческий опыт, накопленный до момента принятия решения, но кто в конечном итоге решал, что делать поколению? Само поколение, и никак иначе, возможно под влиянием различных факторов, но никто, кроме него, и это абсолютно точно.

Вспоминается вопрос «сможет ли всемогущий Бог создать камень, который не сможет поднять?». Не думаю, что ответ на него должен быть, пусть это покажет время. А оно это покажет, ведь как бы нам ни казалось, что следующее поколение его остановит, это не так.

Мысли о поколении Z как о потерянном, в конце концов как и все подобные мысли на протяжении человеческой истории, в психологии ближе всего к проецированию. Мы сопоставляем то, что знаем, с тем, что видим. В этом наша природа. Впрочем, через неё вполне можно перешагнуть, и предаться отвлечённым рассуждениям, подобным этому. Не тому ли, в конце концов, служит философия?

3 уровень

Гея Вика

ИИЯ МГПУ

«Преподавание филологических дисциплин»

Нам хорошо, но мы несчастны

Сегодняшняя жизнь – самая лучшая и комфортная из всех, которые когда-либо существовали. Мы не просто не голодаем, а, более того, имеем возможность выбрать из ста сортов хлеба именно безглютеновый. Мы не сжигаем красивых рыжих девушек на костре, а уважаем их сексуальность. Мы имеем неограниченный доступ к любой необходимой информации, мы живем в двух мирах: реальном и виртуальном..., и мы несчастливы.

Может показаться, что я буду говорить о том, как все плохо, каким жестоким и безнравственным из-за цифровизации стало человечество и т.д. Но хочу вас успокоить, я буду просто констатировать факты, не плохие и не хорошие, а потом вести к тому, что поколение двадцать первого века еще просто морально не готово пользоваться теми благами, которые нам любезно предоставил НТП (научно-технический прогресс).

Если кто-то еще сомневается в том, что современный человек живет на два мира, то стоит признаться, что мое среднее экранное время за неделю составляет 46 часов! А это значит, что почти двое суток в неделю я нахожусь в виртуальном мире. Моя соседка по квартире работает в сфере SMM и ее среднее экранное время за неделю составляет 70 часов! Нам очень приятно сидеть в инстаграме 15 минут, 30, 1 час... но после нас душит чувство, будто мы что-то упускаем, что-то очень важное. Но что?

Мы – потерянное поколение! И пусть вас не пугают подобные заявления. В двадцатом веке все было предельно понятно: умные идут в ВУЗ, «рукастые» – в ПТУ. Потом устраиваются на работу, заводят семью, рожают детей, в общем, как говорил Пушкин, «ищут счастье на проторенных дорожках». Сегодня же благодаря интернету и социальным сетям многие не видят смысла в семье и образовании. Мы запутались. Социальные сети и развлекательные интернет-платформы теперь играют роль социального лифта, который, стоит ответить, работает через раз и по очень странному алгоритму. Порой случайно кто-то становится невероятно популярным благодаря одному забавному ролику или клипу (я не могла не сделать примечание со сказкой Людмилы Петрушевской про инстаграм,

трудно описать ситуацию лучше, чем она)¹. А потом этот кто-то с уверенным и важным видом рассказывает в интервью, что он был троечником, и вообще даже толком школу не окончил. Тогда в миллионах людей, просмотревших подобный контент, зарождается сомнение: а все ли в этой жизни я делаю правильно?

Ничего не делать и получать за это много денег – мечта современного человека. «Человек труда нынче мало культивируется, все хотят быть блогерами и тиктокерами и дурачиться на камеру за большие деньги», – говорит моя мама (очень мудрая женщина). Какими бы социалистическими не были ее мысли, стоит признать, что она права.

Смысл жизни молодежи сегодня не в достижении общих духовных целей (как, по моему мнению, должно быть в мире, где основные физические потребности более чем удовлетворены), а в окружении себя материальными предметами роскоши, которые повышают статус и самооценку (дорогая одежда, техника и т.д.).

Из-за того, что человек двадцать первого века проводит в виртуальном мире все больше и больше времени, он становится более эгоистичным, обособленным и несчастным. Учеба в режиме online, работа из дома, удаленное общение. Мы плохо себя чувствуем, как минимум, потому что не обнимается. Психолог Вирджиния Сатир сказала однажды: «Нам нужно обниматься как минимум 4 раза в день для выживания, 8 – чтобы сохранить жизнь и 12 – чтобы расти и развиваться». Человек – биосоциальное существо! Мы не чувствуем целостности и единения. Мы боимся одиночества, поэтому окружаем себя виртуальными друзьями, показываем какие мы умные на форумах, какие мы успешные – в инстаграме, но ничто не помогает нам справиться с внутренней пустотой. Листание ленты сегодня – что-то вроде обезболивающего. Тебе становится комфортно, спокойно, приятно, но никакие проблемы это занятие не решает, а лишь помогает забыть о них.

¹ «Жил-был Никто, делать было нечего, и он пошел гулять, ведь когда гуляешь это ты не дома сидишь, это ты что-то делаешь, ты занят, двигаешься вообще, смотришь по сторонам, например, что-то замечаешь. Идет Никто и видит: сидит кто-то. Никто подошел и говорит кто-то: «Тебя как зовут?». А этот отвечает: «Ничто». «А пошли гулять» – говорит Никто. «А, ну пошли» – говорит Ничто. И действительно, пошли гулять Никто и Ничто. Гуляют, смотрят по сторонам, и увидели: кто-то сидит. Они спрашивают: «Тебя как зовут?» А этот отвечает: «меня зовут Звать Никак». «А пошли гулять», – говорят Никто и Ничто. «А пошли», – отвечает Звать Никак. Вот они идут все трое, а им на встречу идет кто-то и несет на себе такой большой груз, что он тащится за ним длинным хвостом, и конца не видать. И они все трое спрашивают: «Тебя как зовут?» А этот пот вытер и отвечает: «Инстаграм». «А что ж у тебя за хвост такой?» – спрашивают эти трое. А Инстаграм отвечает: «Да вот пишут мне всякие, присылают свои письма, фото, видео, причем совсем никому не известные люди, и это мой тяжелый груз. А никто, ничто и звать никак ему тогда говорят: «А иди к нам». А Инстаграм говорит: «Лучше вы ко мне». И Никто, Ничто и Звать Никак вдруг ни с того ни с сего стали звездами Инстаграма.»

Наше поколение несчастно. Мы хотим любви, но не готовы любить. Мы изучаем сайты знакомств (которые напоминают мне иногда каталог людей, с рекламой, скрыванием недостатков и выгодными предложениями), ищем себе вторую половину достойную нас (но не слишком идеальную, чтобы наши недостатки смотрелись на ее фоне не так откровенно ужасны), ищем объект для любви, вместо того чтобы любить всех. Среда сделала из человека потребителя, а потребитель может совершить сделку, сорвать выгодное предложение, но не провести сложную внутреннюю работу, найти новый смысл и, будучи самостоятельной интересной личностью, духовно обогатить партнера и быть при этом счастливым. Мы привыкли получать все быстро: информацию, товары, доставку пиццы. Но любовь требует времени, усилий и внимания.

Пока вы еще (надеюсь) не успели обвинить меня в пессимистичном взгляде на мир, хочу заметить, что надежда есть. Я считаю, что депрессивность (не клиника, но внутреннее состояние) свойственна современному поколению потому, что мы не научились пользоваться теми благами, которые так стремительно ворвались в нашу жизнь за последние два-три десятка лет. Наши смыслы и ценности не успели подстроиться под новый темпоритм жизни. И наша внутренняя пустота, ощущение, будто чего-то не хватает – это и есть тот самый разрыв между научно-техническим прогрессом и внутренним миром человека. Общество еще не придумало моральные законы для мира, в котором мы живем, поэтому мы потеряны. Мы не знаем, что *делать* дальше, ибо мы даже представить себе не можем, что *будет* дальше. Допустим медицина сможет остановить старение. А что, если мы не умрем? Получается можно не торопиться жить. Пожизненное заключение будет рассматриваться под другим углом, а уступать пенсионерам места в общественном транспорте станет не таким благородным делом, и пенсия как таковая не будет существовать. Нет еще усвоенное современной философии. Техника развивается быстрее, чем общественная мысль, поэтому мы живем хорошо, но чувствуем себя несчастными.

Шелудякова Елизавета

ИИЯ МГПУ

«Педагогическое образование.

Английский язык»

Виртуальная жизнь после смерти

Один из вопросов философии, которым задавался, наверное, каждый – что ждет нас после смерти. Кто-то верит в загробный мир, кто-то надеется

на перерождение, кто-то боится смерти, ожидая после нее лишь пустоту. Но есть и те, кто хочет создать собственную идеальную реальность, где человек может отдохнуть от земных проблем после долгой жизни «в смертном мире». Подобную идею можно увидеть в одном из эпизодов сериала «Черное зеркало» под названием «Сан-Джуниперо» режиссера Оуэна Харриса. Сюжет прост: в будущем ученые создали программу, благодаря которой после естественной смерти сознание человека может быть перенесено в небольшой виртуальный городок. Однако не все выбирают такую возможность, предпочитая встретиться со смертью лицом к лицу. В данном эссе я бы хотела порассуждать, почему одни персонажи продолжали наслаждаться жизнью в виртуальном мире, а другие отказывались от нее, а также дополнить их мысли и выразить собственную точку зрения на оба развития событий.

Начать хотелось бы первого варианта – побег от смерти в виртуальную реальность. Данный выбор можно понять – одни люди боятся неизвестности и стараются найти способ избежать ее, а другие просто не хотят, чтобы их жизнь обрывалась. Личным мотивом одной из героинь сериала стала инвалидность. С юного возраста она была очень ограничена в движении и не могла наслаждаться жизнью. В данном случае она будто, наоборот, воскресала, переходя в цифровую реальность после смерти, ведь там ее жизнь наконец обретала смысл. Полагаю, любой на ее месте поступил бы также без малейшего раздумья.

К сожалению, в сериале ярко выражена лишь данная мысль, что является скорее исключением из правил, но сама концепция эпизода заставила меня задуматься, какие еще мотивы могли двигать теми, кто выбирал отправиться в виртуальную реальность. Одна из особенностей виртуальной жизни, которая, как мне кажется, привлекла бы многих людей – это ее идеальность. Во время просмотра сериала я заметила, что этот виртуальный мир олицетворяет мечту детства многих людей, в том числе и мою: нет обязанностей, работы, проблем, которые необходимо срочно решить, но в то же время можно получить все, что пожелаешь, лишь подумав об этом. Там не существует глобальных проблем, социального разделения, у каждого есть возможность жить в любой точке света, в любой временной эпохе, менять свою внешность и возраст. Кроме того, после переноса сознания в виртуальное пространство человек лишается физической оболочки, а значит, никакая боль, травмы, и, конечно, смерть ему уже не страшны. По сути, люди создали своеобразный рай, в существовании которого все на сто процентов уверены.

Но все же я думаю, что основной причиной стала короткая продолжительность нашей жизни. В мире существует столько невероятных возможностей, которыми так хочется воспользоваться, столько эмоций, которые хочется испытать, но не все планы удается реализовать, ведь жизнь чрезвычайно коротка. Иногда люди загоняют себя в безумный поток

достижения успеха или заработка денег, забывая наслаждаться ею. В итоге, когда они осознают, сколько всего упустили, то понимают, что их жизнь почти не имела смысла. Так зачем же прерывать ее, если можно попробовать начать все заново, продолжить познавать этот мир, наслаждаться каждым моментом?

Так, мы видим, что страх смерти и неизвестности, желание полностью изменить свою жизнь или продолжить получать удовольствие от имеющейся подвигли людей изобрести перенос сознания в виртуальную реальность и пользоваться всеми ее возможностями. Пытаясь избежать смерти, люди создали свой собственный рай на земле, разве что не в материальном, а цифровом виде. Зачем мучаться вопросом «Что произойдет с нами дальше?», встречаться с неизвестностью, возможной опасностью смерти, если можно создать свой собственный контролируемый рай и полностью наслаждаться им?

Однако, как я уже говорила ранее, не все персонажи пользовались возможностью перенести свое сознание в цифровую реальность, и у них были на это весомые причины. Многие из них не видели смысла в такой идеальной жизни. Говоря о жителях виртуального мира Сан-Джуниперо, один из героев называет их «пустыми». Отчасти я с ним согласна, ведь, по сути, их образ жизни сведен до постоянных вечеринок и общения, потребления нескончаемых ресурсов. У них нет цели, мечты, амбиций, которые они стремятся реализовать, ведь все, что они пожелают, может оказаться у них по щелчку пальцев. Представить сложно, сколько раз я мечтала о том, чтобы у меня в мгновение ока появился собственный домик на берегу моря или чтобы вся информация, которую мне необходимо изучить в институте оказалась в моей голове, словно ее перенесли с помощью электронного носителя. Но в то же время я понимаю, что при таких обстоятельствах я бы потеряла все эмоции и опыт, который я могла получить в процессе достижения своих заветных желаний, реализации себя, получения образования. Не было бы переживаний, поиска истины, уроков, извлекаемых из ошибок, искренней радости в случае больших или даже незначительных успехов. Пока я не нашла для себя ответа на вопрос «в чем заключается смысл жизни», но с уверенностью могу сказать, что, если бы мне не приходилось постоянно вкладывать усилия в то, что я делаю и к чему стремлюсь, моя жизнь лишилась бы многих красок и большой доли удовольствия.

На этом причины, по которым некоторые персонажи отказывались от цифрового «рая», не заканчиваются. Для кого-то смысл жизни заключается в любви к дорогим ему людям, и это стало основной проблемой одной из героинь эпизода. Ее дочь умерла еще до создания технологии перехода в виртуальную реальность после смерти, а значит, навсегда покинула героиню. Ее муж не мог представить себе жизнь в идеальном мире Сан-Джуниперо без любимой дочери, считая

несправедливым по отношению к ней наслаждаться искусственной реальностью, в то время как она шагнула в бездну смерти настоящей. Героиня уважала его выбор и собиралась последовать его примеру. Кроме того, частичка ее души надеялась, что ее семья воссоединилась в загробном мире и что она сможет вновь увидеть их. Выбирая между вечной жизнью без любимых людей и крошечной надеждой на счастливую встречу с ними после смерти, многие отдавали предпочтение второму варианту. Любовь – действительно сильное чувство, способное определить смысл и цели бытия человека, заставить его чем-то пожертвовать. К сожалению или к счастью, мне пока не удалось познать данное чувство в полной мере, но я прекрасно понимаю мотивацию персонажей, которые пошли на риск ради слепой веры в загробную жизнь.

Итак, порассуждав о том, что подвигло героев эпизода сделать выбор в пользу виртуального мира или смерти, и о том, какие еще факторы могли бы на них повлиять, я бы хотела озвучить свое предпочтение и объяснить его. Жизнь действительно коротка, и даже будучи молодой студенткой первого курса, я прекрасно это осознаю. Мечтая о своем будущем и строя планы, я иногда задаюсь вопросом, успею ли я все это реализовать. К тому же смысл жизни в моем понимании может измениться, и на старости лет я могу осознать, что то, к чему я пришла – совсем не то, что я хочу. Тем не менее, если бы технология, которая стала основой сюжета сериала, действительно существовала, я бы отказалась ею воспользоваться. Пройдя такой долгий путь под названием «жизнь», у человека остается множество воспоминаний, бесценного опыта, который и делает его живым. Можно ли, потеряв физическую оболочку, необходимость вкладывать усилия ради исполнения мечты, моменты грусти и неудачи продолжать чувствовать себя живым? Я думаю, что нет. Именно череда провалов, безысходных на первый взгляд ситуаций делает мою радость от успеха еще больше. Сможем ли мы радоваться тому, что дается нам без особых усилий и жертв, что может происходить хоть каждый день? В конце концов, мы станем воспринимать все хорошее как должное, не сможем больше ею наслаждаться и что-либо изменить. Пройдя долгий путь, полный опыта, дорогих мне людей и воспоминаний, я не хотела бы потерять вкус к жизни, лишиться какого-либо смысла и перестать ценить ее.

Уже сейчас ученые работают над тем, чтобы увеличить продолжительность жизни, и кто знает, может быть, когда-нибудь идея для эпизода сериала станет нашей реальностью. Это очень интересный исход событий, который создаст скорее больше вопросов, нежели ответов как в области философии, так и для каждого человека. Ведь выбор в пользу смерти или перехода в виртуальный мир – дело каждого, так как он основывается на понимании человека смысла жизни, его личных мотивов и принципов.

Самарский Дмитрий
ИИЯ МГПУ
«Перевод и переводоведение.
Китайский язык»

Первый эшелон поколения Z: Баланс прошлого и будущего или Маргиналы XXI века?

Теория поколений, составленная американскими исследователями Нейлом Хоу и Уильямом Штраусом в начале девяностых годов прошлого столетия, породила бесчисленное количество споров, догадок, новых теорий о том, действительно ли подходят различным поколениям приписанные им названия, черты характера и мировоззрения. Многие люди вообще считают теорию поколений ни чем иным как хитрой схемой маркетинга для использования временных рамок и особенностей людей, рожденных в тот или иной период, чтобы систематизировать данные о них и, с помощью получения определенных представлений и создания целого ряда стереотипов о том или ином поколении, формировать потребительские классы, «подгоняя» под них людей, получая четко определенную аудиторию, с которой можно будет получать больше прибыли.

Но в данном эссе речь пойдет не о том, верна ли теория Хоу и Штрауса или нет, и не о том, для каких целей она была создана. Хотелось бы поговорить о начале двухтысячных годов, когда начали появляться первые представители поколения Z (среди которых и ваш покорный слуга), о людях, рожденных в этих временных рамках. На мой взгляд, они являются особым промежуточным кластером, который, одновременно вобрав в себя черты своих родителей (поколения X) и своих сверстников (поколений Y и Z), не подходит под определения ни одного из них. Речь пойдет о том, почему я объединил представителей двух разных столетий в одну группу, чем отличаются представители данного кластера и каким видится мне их ближайшее будущее. Оценку правильности следующих ниже суждений, а также осмысление косвенно или прямо связанных с этой темой вопросов, поиски ответов на них полностью отдаю в руки читателю.

Итак, для начала кратко вспомним основные отличительные признаки этих самых соседних поколений: Y, X и Z, о которых я буду писать как с точки зрения теории поколений, так и основываясь на моем личном опыте общения с их представителями.

Начнем с поколения «Иксов», к которым относятся мои родители. Как правило, ценящие стабильность, по большей части привязанные к мнению

окружающих, во многом разделяющие консервативные взгляды своих предшественников, представители данного поколения, тем не менее, невероятно эластичны по отношению к различным изменениям в их жизни, они довольно быстро адаптируются и отличаются отменной работоспособностью.

Но работают такие люди не на благо фирмы, государства или страны, а прежде всего на себя и на свою семью, которой стремятся дать все, чего были лишены сами, что нередко превращается в «балование» детей. Несмотря на все превратности судьбы, которые выпали на их долю, «Иксы», в большинстве своем, смогли остаться бескорыстными, сопереживающими, человечными. Любопытно, что в период этого поколения появились первые компьютеры и телефоны, но вплотную с ними столкнутся уже их дети.

И мы плавно переходим к «Игрекам», которые, в отличие от предыдущего поколения, сильно отличаются от своих родителей. В моем кругу общения поколение представлено старшекурсниками, единомышленниками по сферам интересов. Хорошо знакомые с гаджетами, «миллениалы» привыкли получать доступ к информации из самых разных источников, самым массовым и популярным из которых является интернет. «Игреки» еще меньше, чем «Иксы», верят в завтрашний день, поэтому предпочитают не строить долгосрочных планов и жить сегодняшним днем, а имеющиеся финансы тратят на себя, стремясь сохранить уровень комфорта, которым обладали в детстве.

Воспитанные в условиях родительского либерализма, гордые «Игреки» сами являются ценителями своей и чужой свободы, поэтому в вопросах поиска работы они, прежде всего, руководствуются своими желаниями и предпочтениями, а в жизненных ориентирах на первом месте у них стоит саморазвитие, что объясняет тягу к предпринимательству в рядах поколения. В общем, они не любят сковывать себя рамками. Однако «Зумеры» смогли превзойти их в этом стремлении.

Поколение Z – самое противоречивое, но и самое близкое мне, поскольку его представители составляют тотальное большинство в моем кругу общения. Пока что многие стороны, преимущественно негативные, можно списать на то, что данное поколение еще совсем юное, хотя об определенных позитивных и негативных тенденциях уже можно говорить.

Представителям нового поколения абсолютно чужды шаблоны и прочие сдерживающие проявления и ограничения, равно как и всякие принципы, и устойчивая позиция по каким-либо вопросам. Они одновременно лишены привязанности к материальному, так как имеют возможность арендовать или взять напрокат почти все что угодно, и в то же время безнадежно зависимы от интернета и гаджетов, с помощью которых они в него выходят. «Зумерам» все равно, к какой религиозной концессии принадлежит собеседник, какого он роста, пола или ориентации, однако в

достижении поставленной цели они преимущественно жестки или даже жестоки. «Зеты» желают получать эмоции и удовольствия здесь и сейчас, но вместе с тем иногда крайне халатно распоряжаются своим временем. Представители поколения Z имеют большие амбиции, однако многие не умеют доводить начатое до конца.

В то же время они невероятно креативны и могут с фантастической скоростью генерировать новые идеи и придумывать новые способы решения проблемы; схватывают информацию на лету, поэтому им легко дается изучение, к примеру, иностранных языков; являются истинными экстравертами, для которых налаживание контакта с другими людьми не вызывает никаких сложностей, а найти общий язык с другими для них не только удовольствие, но и налаживание полезных связей.

Теперь же перейдем к самой важной части эссе и рассмотрим представителей 2000-2001-х годов рождения. Все, о чем будет написано ниже, также основано, преимущественно, на моем личном опыте общения.

Начнем с того, что объединяет меня и моих ровесников с другими поколениями. Во-первых, как и «Зумеры», мы привыкли жить не просто по соседству с новейшими технологиями, а в буквальном смысле среди них. Для нас дистанционное обучение не является чем-то принципиально новым, страшным и угнетающим, как это воспринимают «Иксы» и «Игреки». Наоборот, такое информационное пространство наиболее удобно для «Зет», так как не только позволяет им чувствовать себя комфортно, но и не тратит средства и время на поездки до места учебы и обратно, позволяя оперативно заняться другими делами после уроков или пар, даже провести встречу с друзьями, не выходя из дома. Также, знание новых технологий делает нас самыми осведомленными в актуальных вопросах политики, IT-технологий или моды. Оптимистичные по натуре, мы, с присущей «Зумерам» улыбкой и интересом наблюдаем за всем новым и, в отличие от предшественников, не относимся к переменам с недоверием, напротив, встречаем их с распростертыми объятиями.

Правда, от нового поколения вместе с детской креативностью мы также переняли не самое усердное стремление к работе, некоторую инфантильность и наивность, веру в то, что все будет получаться легко, практически без усилий. Многие мои друзья, да и я, чего уж тут греха таить, относимся к некоторым имеющимся благам как к должному, не всегда умея по достоинству оценить усилия и старания других людей.

Вы спросите: А в чем же тогда отличие между первым эшелоном поколения Z и последующими? Сейчас отвечу. Несмотря на близкий и регулярный контакт с интернет-средой и каждодневно меняющимся миром с его вызовами и проблемами, мы смогли сохранить в себе человечность, глаза, горящие жадой жизни, а не наживы. В мире, где любые фантазии преподносят буквально «на блюдечке», в нас не угасла способность мечтать и создавать что-то принципиально новое. Мы не стали ведомы

популярными личностями всемирной паутины и удерживаем прочную связь со своей семьей, там же находим поддержку и помощь в трудной ситуации. В нужный момент мы можем просто выключить телефон и раствориться в реальном мире с такой же легкостью, с какой мы погружаемся в мир виртуальный. Загадывая даже самые невыполнимые желания, мы готовы работать в поте лица ради осуществления мечты. Став заложниками цифровой эры, мы помним, что далеко не все на свете измеряется цифрами... Вероятно, вы скажете, что нарисованный мной портрет слишком идеализирован. И, скорее всего, это так. Но я действительно считаю, что именно дети начала двухтысячных вобрали в себя лучшее, что есть в их предшественниках и ближайших потомках, что делает их поистине уникальными, непохожими на «людей Z», к которым их причисляют.

И в этом всем, на мой взгляд, есть лишь один минус: унаследованная от «Иксов» и «Игреков» эмпатия делает нас слишком «мягкими» для нового времени, где разум, холодный расчет должен играть определяющую роль в принятии любых решений. Значит ли это, что слишком углубленные в новый мир первые «Зеты» имеют высокий риск отдалиться от первых двух поколений и по причине своей «расхлябанности» быть отвергнутыми своими «собратьями», став, таким образом, первым случаем «межпоколенного маргинализма», чужими среди своих, превратившись в по-настоящему «потерянное» поколение? И да, и нет. Лично я с оптимизмом смотрю в будущее и верю, что весь этот набор характеристик достался моим ровесникам не случайно. На мой взгляд, первому эшелону поколения Z выпала огромная честь и ответственность: достойно встретить остальных «Зет», не позволить виртуальному миру поглотить их целиком, раскрыть в них все самое светлое и положительное, творческое и созидательное, не дать им сойти с верного пути, став достойной сменой предыдущих поколений...

Севостьянова Ксения
*Санкт-Петербургский филиал
Финансового университета
«Экономика»*

Виртуальная реальность как возможный фактор обесценивания институтов семьи и брака

Часто я слышу, что в современном мире обесценился институт брака. Молодое поколение не спешит узаконить отношения, большинство молодых людей предпочитают просто сожительствовать, при чём это

длиться продолжительное время. Россия является примером такой социальной позиции у вместе живущих. Число браков имеет тенденцию к уменьшению. По данным Росстата, браки, которые были заключены в 2020 году, в 65% закончились разводом. К примеру, ещё 30 лет назад данный показатель равнялся только 30 процентам, а в 1950-х гг. – всего четырём. Почему так происходит? Несколько лет назад я слышала рассуждения Сергея Захарова на тему снижения процессов бракосочетания. Тогда он отнес, например, эмансипацию женщин, позднее взросление молодежи к факторам постепенной утраты ценности института брака. Сейчас пары достаточно долго идут к этому решению. Но в нынешнее время всё сильнее развиваются инновации. Как гипотезу я бы хотела вынести тему виртуальной реальности как возможный фактор обесценивания института брака.

Ежегодно в нашем мире происходит развитие технологий и инноваций, в них входит появление виртуальной реальности. При этом идет ярое отстаивание и пропаганда сексуальных меньшинств. Можно подумать о том, что вышесказанные предложения никак не связаны, но на деле это не так. Виртуальная реальность обладает большим потенциалом не только для игр и фильмов, но и для социальной сферы.

Я хочу продемонстрировать некоторую взаимосвязь этих высказываний на случае, который случился около двух или трех лет назад. Житель Японии, Акихико Кондо, женился на певице Хацуне Мику. Казалось бы, в чем странность? Но эта певица-виртуальная. Она также является популярным игровым персонажем. Кондо хочет, чтобы его признали «сексуальным меньшинством», и тогда его мать прекратить навязывать ему реальных спутниц. «Это просто неправильно. Это как пытаться просить лесбиянку встречаться с парнем или гея влюбиться в девушку. Можно быть счастливым и за пределами шаблона “мужчина и женщина заключают брак и заводят детей”», – говорит он. На этом моменте я хочу обсудить данный пример. Во-первых, это подтвердило утверждение о то, что виртуальная реальность имеет огромный потенциал и для социальной сферы. Но утверждать, что данный случай имеет направление в нужную сторону, я пока не буду. Во-вторых, конечно, несмотря на весь торжественный процесс, данный брак юридически никак не закреплён, что говорит о том, что он далеко не де-юре. Опираясь на пример, можно задаться несколькими вопросами:

Почему так произошло?

Де-факто, брак же имеется, почему я рассуждаю об обесценивании данного института?

Причина произошедшей ситуации объясняется самим Акихико. Он решил на этот шаг не просто так. Проблемы с реальными девушками, а также постоянные упреки в сторону его увлечения аниме привели мужчину к тому, что он дал себе обещание никогда не жениться на обычной женщине.

По сути, виртуальная «жена» никогда не «пилит», постоянно заботливая, добрая, внимательная.

Этот случай, даже теоретически сложно назвать браком. В современном мире бывали случаи «брака» даже с какими-то предметами быта и подобным, но эти случаи официально зарегистрированным браком никто не спешит называть. Конечно, виртуальные люди более приближенная версия к живым людям. Но значение от этого сильно не меняется. Человек просто сбежал в виртуальный мир, потому что ему так проще и нет никаких трудностей настоящей реальности.

Также как пример можно взять виртуальные отношения, общения только через социальные сети. Пара находится в постоянном периоде «букетных отношений», но при этом нужно тратить меньше времени на проезд, встречи и тому подобное, так как всё нужное находится лишь в их телефоне.

Я считаю, что пандемия дала ощутимый толчок во многих парах. Так как из-за коронавируса многие семьи на долгое время остались рядом друг с другом, выявилось много проблем, которые раньше не были заметны из-за отсутствия времени, большого количества работы. Виртуальное общение заменило много реальных слов, которые могли бы быть сказаны лично и совместно разобраны. Люди перестали уделять реальности много времени и как только столкнулись с этим, не выдержали испытаний и решили разойтись.

А что уж говорить об игровой виртуальной реальности? Супружеские пары все чаще стали разводиться из-за компьютерных игр. Такие данные приводят авторы доклада, опубликованного на сайте Divorce Online. Молодые люди на долгий промежуток времени уходят в игровую реальность и просто пропадают там. В 2018 году около 5% от общего количества расторгнутых браков были по причине зависимости одного из супругов от компьютерных игр. Конечно, есть некая польза от тех же компьютерных игр. Игромания у женщин встречается реже. Но, безусловно, бывают и случаи, когда женщин затягивает в виртуальный мир, где они предстают, скажем, феями. И им это страшно нравится, потому что в реальной жизни они, например, обычные домохозяйки. Если муж понимает, что жена не хочет работать и сидеть с детьми, ничем хорошим это не закончится. В умеренных количествах и при общих интересах они могут сближать людей. Но в какой-то момент супруг/а говорит, что хочет сходить погулять в парке или сходить в кино, а в ответ получает, что это не интересно и лучше пройти ещё один уровень, или сыграть в ещё одну «катку». К сожалению, данная тенденция довольно опасна, когда человека что-то начинает изолировать от реального общения.

В современных исследованиях виртуализации общества монополюно выделяется концепция Д.В. Иванова. Он полагает, что социальное содержание виртуализации – подмена реальности институционального

стройка общества первична по отношению к содержанию техническому. Общее представление о феномене замещения реальности позволяет разрабатывать собственно социологический подход: «не компьютеризация жизни виртуализирует общество, а виртуализация общества компьютеризирует жизнь».

В действительности, факторов некоего обесценивания институтов семьи и брака достаточно и без виртуальной реальности. Незарегистрированный брак, или партнерство, может быть одинаково похож как на официальное супружество, так и на одиночество. Факторов «экспансии» гражданских браков среди молодежи и людей средних лет множество: от неуверенности в отношениях, нежелания брать на себя обязательства, «фобии» развода или желания жить с человеком того же пола – до непризнания любых государственных институций, в числе которых и «официальный» брак. Но, по моему мнению, виртуализация приводит свои коррективы в современную жизнь.

В заключение я хотела бы сделать несколько выводов по данной тематике. Виртуальная реальность имеет свойство влиять не только на институт брака, но и на многие направления социальной сферы. Кто-то погружается в игровую реальность, забывая о настоящей жизни, любви, отношениях, своей паре. Кто-то же полностью уходит в неё, полностью переворачивая реальность и виртуальность местами. Виртуальная реальность как возможный фактор обесценивания институтов семьи и брака имеет своё место. Можно сказать, что виртуализация только началась и со временем будет ещё большее её развитие. Я думаю, что данная проблема, как фактор обесценивания, будет актуальнее с каждым годом и уже сейчас нужно стараться хоть немного от этого отгораживаться.

Цыпина Анастасия

ИИЯ МГПУ

«Преподавание филологических дисциплин»

Виртуальность – активная зона реальности

Любое исследование начинается с постановки проблемы. И чем точнее проблема сформулирована, тем точнее будет и ответ. На мой взгляд, формулировка «Между реальностью и виртуальностью: ценности и смыслы поколения XXI века» не совсем точна. Между реальностью и виртуальностью – это где? Разве эти два понятия не охватывают всё доступное человеку поле деятельности? Ведь третьего не дано, ведь то, что не виртуал – реал, а то, что не реал – виртуал. Разве существует какая-то

пограничная область, которую можно обозначить определением «между»? И так, виртуальность: что это и как она влияет на наше пребывание там на формирование ценностей и смыслов?

Если уж говорить начистоту, то проблема нашего общения в Интернете больше всего занимает как раз не наше поколение, а поколение наших родителей, а ещё больше поколение наших дедушек и бабушек. Поэтому хочется успокоить их, сказав, что основа нашего существования – реальность, а в виртуал мы отлучаемся лишь в силу жизненной необходимости. И мы не разрываемся между этими двумя сферами нашей жизни, а гармонично в них сосуществуем. Таково требование времени.

Что я имею в виду? Прежде всего, то, что сегодня Интернет – это основная база развития для нашего поколения. Когда нас начинают укорять за то, что мы реже стали посещать библиотеки, я отвечаю: «Это не потому, что мы стали меньше любить книгу, а потому, что в Интернете мы находим необходимую информацию быстрее, чем в библиотеке, хотя бы потому, что значительно экономим на перемещении в пространстве». Огромное преимущество виртуала в том, что он даёт возможность обнулить расстояния, то есть получить колоссальный выигрыш во времени. А это в наш насыщенный событиями век очень важно. И когда мне вполне резонно отвечают на это, что качество материала, полученного из Интернета, может быть ниже уложенного в книги специалистами, я возражаю, говоря, что, во-первых, списки необходимой для обучения литературы мы получаем из рук своих преподавателей – людей, профессионально владеющих предметом – а, во-вторых, с наращиванием общей начитанности приходит умение разбираться и в значимости авторов, и в материале.

Виртуал – это способ существования в современном мире, потому что он соединяет в себе инструмент познания, инструмент развития, инструмент развлечения, и – что очень важно – инструмент общения.

При этом представители старшего поколения, обвиняя нас в пристрастии к виртуальному времяпрепровождению, забывают, что они сами, будучи у власти в стране, во многом стали причиной того, что мы ищем возможности развития за пределами реального мира. Мои дедушка и бабушка рассказывали, что в годы их юности доступны были различные творческие кружки, существовавшие в Домах пионеров и Дворцах Культуры. Можно было совершенно бесплатно обучаться рисованию, танцам... Когда я пошла в первый класс, то такой возможности у меня уже практически не было. Если какие-то кружки и сохранились, то они были платные. Чтобы научиться играть на гитаре, надо было брать частные уроки, шахматы пришлось оставить несмотря на то, что я делала некоторые успехи. Из-за финансовых неурядиц закрылась акробатическая секция. Что осталось? Книги и Интернет. Но книги – это отдельная большая тема. О литературе я могу говорить бесконечно, но здесь скажу только, что книгу для меня не заменит ничто!

Так вот, по моему глубокому убеждению, виртуальность не противостоит реальности, а дополняет её. Она становится подходящей сферой замены недоступных или не всегда удобных в использовании источников информации и развлечений (музыка, фильмы, игры).

Кстати, об играх. Кроме «стрелялок», ими увлекаются в основном мальчики, существует огромное количество развивающих игр. Например, азы набора текстов слепым методом я изучала на игре, где Злой Колобок преследовал «чудиков», которым я должна была успеть вымостить дорогу заданными программой буквами. И увлекательно, и полезно.

Если говорить о творческом развитии, то нельзя не упомянуть литературные сайты, в которых каждый может выложить на суд читателя свои произведения. Пишущие люди знают, как важно иметь возможность показать кому-то свои работы! Мне могут возразить, что средний читатель не требователен к текстам, он не может оценить уровень писательского мастерства автора, а значит, его отклики не играют существенной роли в развитии литературного дарования. Соглашусь: в творчестве без серьезной работы над собой, без общения с опытным наставником не обойтись. Но Интернет способен показать другое, то, что для автора не менее важно – востребованность текстов: находят ли темы, поднятые в произведениях, отклик у читателя. И как это важно – получить в трудный момент сомнения доброжелательную поддержку, не от снисходительно настроенных родственников, а от людей незнакомых, знает каждый, кто мучился над словом. И речь не только о литературе, о творчестве в целом.

Сейчас, когда самодеятельных студий и народных театров уже практически нигде не существует, разве создание клипов, косплея – не выход для творческой активности молодых людей?

И я хочу от имени нашего поколения сказать поколению старшему, тому, что придумало и развило Интернет: «Огромное вам спасибо за то, что вы для нас сделали!». Нет, вы не открыли для нас мир, вы расширили его пределы! И мы обживаем новые территории, обустроиваем их.

Теперь о ценностях и смыслах. Прежде всего, хочу уточнить, (во всяком случае, лично для меня это вопрос решенный) – Интернет не формирует ценности и смыслы. Они формируются семьёй, литературой, школой, в реальном общении со сверстниками. То есть в основе этих основополагающих понятий лежат традиция, культура, обучение и возрастное сотрудничество. А в Интернете мы уже ищем для общения единомышленников, тех, кто близок нам по духу и взглядам. И те отрицательные тенденции, что порой приписывают Интернету, пришли в него из реала. Просто в тепличных условиях замкнутости, укрытые от свежего ветра, они, порой, бурно разрастаются. Но плоды свои всё равно дают в реальности. Нет в Интернете ничего того, что было бы посеяно не из реала!

Поэтому нельзя противопоставлять реал и виртуал. Мы разные, потому и в Интернете «тусуемся» на разных площадках. Всегда общество было неоднородно по взглядам, настроениям, а люди по степени пассионарности. Интернет способен организовать и кристаллизовать эти группы. Но закладка фундамента личности происходит вне виртуальности.

Разве у старших, когда они были в нашем возрасте, было иначе? Всё то же, только дворовые площадки поменялись на интернет-площадки. Чрезмерное увлечение подростками компьютерными играми мало отличается от увлечения их родителей посиделками во дворовой беседке с гитарой. И так же, как нам попадает сейчас за гаджеты, им влетало за увлечение дворовыми проказами. Они считают, что их времяпрепровождение было полезней. Дедушка шутит, что в годы его молодости и трава была зеленей, и солнышко ласковей.

Так было всегда... Мир, по мнению старшего поколения, безудержно падает в пропасть. И одна из причин заключена в непутёвости молодежи. И так с самого его зарождения. Нет? Древнегреческий литератор Гесиод писал в восьмом веке до нашей эры: «Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, не выдержана, просто ужасна.». Есть и более древние высказывания в этом смысле, но они, к сожалению, анонимны, а раз нет ссылки на общепризнанный авторитет, то звучат они не так убедительно. Другими словами, молодежь, по мнению старших, всегда ненадёжна и не способна ни на что доброе и вечное. Однако утешением нашим критикам пусть послужит замечание Гёте: «Молодость – недостаток, который быстро проходит». А значит, нормально, что в молодые годы человек придерживается радикальных взглядов и не всегда ведёт себя так, как требует этикет, ведь он с годами, набираясь мудрости, становится более сдержан в оценках и выверен в действиях. Отсюда следует, что мы к положенному сроку созреем для того, чтобы взять в свои руки судьбу страны. Тогда придёт время и нам сетовать на молодежь, а пока...

Подводя итоги, хочу подчеркнуть, что для нас, когда мы говорим о реале и виртуале не существует «между». Это единый мир, подаренный нам предыдущими поколениями, который мы активно и с удовольствием осваиваем. И удовольствие испытываем не только и, может быть, не столько от разного рода приятностей и развлечений, которыми он наполнен, но и от возможности развиваться, найти себя и найти интересных людей для общения, потому что в реальности для общения почти не остаётся времени. Этот мир таит в себе не только открытия и находки, но и опасности. Отрицать этого нельзя. Только каждый выбирает здесь своё место, опираясь на опыт и здравый смысл. На те самые ценности и смыслы, которые уже заложены в нас воспитанием.